

Василевская Анна Леонидовна

СТРУКТУРА СЛОЖНОГО ОБРАЗА В ЭМИГРАНТСКОЙ ПОЭЗИИ ГЕОРГИЯ ИВАНОВА

В статье рассматриваются особенности структуры сложных образов в поэзии Георгия Иванова. Выделяются и анализируются традиционные структурные типы сложных тропов, а также сложные тропы оригинальной структуры. Впервые установлены пути образования сложного тропа оригинальной структуры в поэзии Иванова. Рассмотрение структуры тропа с точки зрения оригинальности обнаружило тенденцию снижения образности языка поэзии Иванова в конце 50-х годов. Тропы оригинальной структуры вытесняются традиционными, а в самом конце 1958 года почти исчезают.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 47-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**APPLICATION OF GRAPH-THEORETIC MODELS FOR THE ANALYSIS
OF ENGLISH POETIC TEXTS TRANSLATION****Varfolomeev Aleksei Gennad'evich**, Ph. D. in Physics and Mathematics, Associate Professor**Kuznetsov Dmitrii Vadimovich****Lebedev Aleksandr Aleksandrovich****Moskin Nikolai Dmitrievich**, Ph. D. in Technical Science, Associate Professor*Petrozavodsk State University**avarf@petsu.ru; kuznecov@cs.karelia.ru; perevodchik88@yandex.ru; moskin@karelia.ru*

The article considers the problems associated with the translation of poetic texts, as well as with the definition of syntactic equivalence of original and translated texts at the level of a complex sentence. To solve this problem, the authors develop a technique based on graph-theoretic models. The proposed technique allows calculating the degree of difference between syntactic structures.

Key words and phrases: translation; poetic syntax; complex sentence; model; graph; comparison; software.

УДК 8; 80

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности структуры сложных образов в поэзии Георгия Иванова. Выделяются и анализируются традиционные структурные типы сложных тропов, а также сложные тропы оригинальной структуры. Впервые установлены пути образования сложного тропа оригинальной структуры в поэзии Иванова. Рассмотрение структуры тропа с точки зрения оригинальности обнаружило тенденцию снижения образности языка поэзии Иванова в конце 50-х годов. Тропы оригинальной структуры вытесняются традиционными, а в самом конце 1958 года почти исчезают.

Ключевые слова и фразы: образная система; сложный троп; цепочка парадигм; пучок парадигм; сложные тропы оригинальной структуры.

Василевская Анна Леонидовна, к. филол. н.*Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского**vasilevskaya-5@yandex.ru***СТРУКТУРА СЛОЖНОГО ОБРАЗА В ЭМИГРАНТСКОЙ ПОЭЗИИ ГЕОРГИЯ ИВАНОВА©**

Проблема тропов сложной структуры в современном литературоведении до сих пор остается одной из актуальных. Описание образной системы Георгия Иванова было бы неполным без анализа структуры тропа, особенно тропа сложной структуры.

Термин «сложный троп» был введен Н. В. Павлович. Под сложным понимается поэтический образ, реализующий более одной образной парадигмы [9, с. 244]. Теория сложного тропа получила разработку в трудах Л. В. Павловой, Ю. А. Быченковой [3; 8]. В своей работе мы придерживаемся терминологии, принятой названными авторами: «цепочка парадигм», «пучок парадигм», «тропы оригинальной структуры».

Цель нашего исследования – рассмотреть разные структурные типы сложных тропов, выявить особенности их структуры.

Материалом исследования стали тексты 233 стихотворений пяти эмигрантских книг Г. Иванова: «Розы» (1931), «Отплытие на остров Цитеру» (1937), «Портрет без сходства» (1950), «Дневник» (1958), «Посмертный дневник» (1958) [6]. Тексты стихотворений цитируются по указанному изданию, в круглых скобках указывается номер страницы. Все цитаты приводим в авторском написании.

В каждом стихотворении Иванова исследуемого периода нами было подсчитано число простых по структуре тропов; число тропов, входящих в состав сложных тропов. Число последних в два раза больше количества простых по структуре тропов: 66.3% и 33.7% от всего количества тропов в пяти книгах. Значительное преобладание тропов, формирующих состав сложных, сохраняется в двух книгах – «Розы» и «Отплытие на остров Цитеру» (81% и 74.3% от общего числа тропов в каждой из книг соответственно). В книгах «Портрет без сходства» и «Дневник» наблюдается некоторое сглаживание значительного разрыва в показателях – разница в 12% – 22%. В последней книге «Посмертный дневник» простые и сложные тропы находятся почти на одном уровне: разница в показателях статистически не значима: 52.6% и 47.3% соответственно. Указанные особенности отражают общую тенденцию снижения образности языка поэзии Иванова в конце 50-х годов.

Первое место по частоте употребления среди всех тропов занимает пучок парадигм (34.6% от всего количества сложных тропов), второе место – сочетание пучка и цепочки (29.4%), на третьем месте – цепочка парадигм (11.4%), на четвертом – сочетание пучка и пучка (5.7%).

Пучки и цепочки тропов широко распространены и у других поэтов. Например, у Ахматовой, как и у Иванова, пучки тропов занимают первое место по частоте употребления [4, с. 82]. В стихотворениях Иванова к одному основанию сопоставления может присоединяться от 2 до 14 образов сопоставления. Например, в стихотворении «Отзовись, кукушечка, яблочко, змееныш...» (441) из книги стихов «Дневник» к основанию сопоставления *женский персонаж*, прообразом которого является Ирина Одоевцева, присоединяются 14 образов сопоставления:

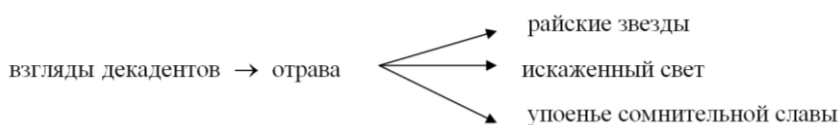

В отличие от Ахматовой, у которой на втором месте после пучков тропов находятся цепочки тропов [Там же], в поэзии Иванова цепочки тропов в чистом виде не столь частое явление – они занимают третью позицию, уступая второе место сочетанию пучка и цепочки. Особенно ярко выразилось предпочтение данного сочетания в книге «Отплытие на остров Цитеру» – 55.4% от общего числа сложных тропов в книге.

Преобладание над цепочками тропов сочетания пучка и цепочки тропов дает дополнительное усложнение уже сложной структуры пучка. Пучки и цепочки тропов принадлежат к сложным тропам традиционной структуры. Комбинация пучка и цепочки тропов стала первым шагом к созданию сложных тропов оригинальной структуры. Понятие о тропе оригинальной структуры вводится Ю. А. Быченковой применительно к поэзии Ахматовой. Оригинальными считаются те тропы, «структура которых отличается от структуры пучков и цепочек тропов» [2, с. 14].

В целом в исследуемом материале процент тропов оригинальной структуры оказался значим – 15% от общего числа сложных тропов. Распределение тропов оригинальной структуры по книгам неравномерно и носит скачкообразный характер. В «Розах» процент тропов оригинальной структуры по сравнению с другими книгами высок – 13.1%. В «Отплытии на остров Цитеру» их количество резко сокращается до 3%, в «Портрете без сходства» – резко повышается до 14.3%. В книге стихов «Дневник» 19.9% тропов оригинальной структуры. В книге «Посмертный дневник» снова происходит понижение процента тропов оригинальной структуры – 3.17%. Приведенные цифры позволяют сделать следующий вывод. При рассмотрении степени оригинальности структуры тропа проявилась тенденция, называвшаяся нами выше, – снижение образности языка поэзии Иванова в конце 50-х годов. Мы видим, как постепенно тропы оригинальной структуры вытесняются традиционными тропами, а в самом конце 1958 года практически исчезают. Происходят не только количественные изменения, но и качественные, связанные с введением или отсутствием новых способов создания тропов оригинальной структуры.

Некоторые из путей образования сложного тропа оригинальной структуры, выявленные Быченковой применительно к поэзии Ахматовой, нашли отражение и в поэзии Иванова. Излюбленным приемом, как и у Ахматовой, становится наращение сложного тропа традиционной структуры одной или несколькими различными парадигмами. Например, в стихотворении «Летний вечер прозрачный и грузный...» (342) мы выделяем такой сложный троп оригинальной структуры:

Здесь сложный троп традиционной структуры – пучок из трех парадигм – осложняется предшествующей парадигмой *взгляды декадентов → отравы*, образ сопоставления которой становится основанием сопоставления для последующего пучка парадигм.

Второй путь – семантические изменения одного из членов исходного сложного тропа – не получил широкого распространения в поэзии Иванова.

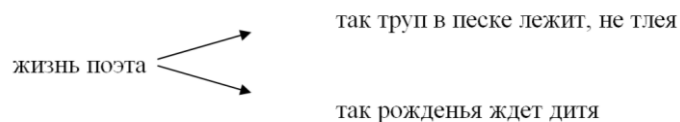
Нам удалось определить и другие пути образования сложного тропа оригинальной структуры, свойственные поэзии Иванова. К ним относятся:

1) Усложнение одновременно структуры и основания, и образа сопоставления исходной парадигмы. В этом случае основание сопоставления выражено не отдельной лексемой, а словосочетанием или развернутой синтаксической конструкцией, и содержит дополнительную парадигму. Например, в стихотворении из «Дневника» основание сопоставления *Смотри, как пышны хризантемы / В сожженном осенью саду* (437) – включает парадигму *увядание* → *горение*. При этом образ сопоставления также может представлять собой словосочетание или предложение и являться основанием сопоставления для парадигм следующего уровня усложнения структуры. Так, к приведенному основанию сопоставления относятся образы:

Части образа сопоставления первой парадигмы являются основанием сопоставления для образов парадигм следующего уровня: *ад* → *цветовой*, *сон* → *обрывок*.

2) Оригинальность структуры присоединительных сравнений (образ сопоставления прикрепляется при помощи частицы *так*). Все стихотворение может представлять собой описание основания сопоставления, значительно распространенное, а последние два-четыре стиха – образ сопоставления, также весьма развернутый. Например, в стихотворении «По дому бродит полуночник...» (345) из книги «Портрет без сходства» в первых двух катренах описана жизнь творческого человека, скорее всего, поэта. Пространное описание можно понять как основание сопоставления *жизнь поэта*, которое поясняется пучком парадигм:

Между образами сопоставления обычно наблюдаются синонимические или антонимические отношения. В данном случае образы связаны формально антонимическими отношениями (труп – дитя), а в контексте сближаются.

В других случаях основание сопоставления может слабо восстанавливаться из контекста, иметь затемненный смысл, при этом на первый план выходит образ сопоставления. Основаниями сопоставления в рассматриваемых типах сравнений являются понятия, относящиеся к центральным, важнейшим темам творчества Иванова: искусство, жизнь и смерть человека.

Третий путь образования тропов оригинальной структуры – параллелизм. Тропы данного структурного типа не укладываются в традиционные типы пучков и цепочек тропов или в их сочетания. При параллелизме связь выражается в одинаковом расположении сходных элементов. По данному типу связи построены 3 стихотворения, однако этим параллелизм как тип связи не исчерпывается. В некоторых других стихотворениях Иванова присутствуют черты или фрагменты параллелизма, выраженные только двумя элементами.

Рассмотрим способы образования тропов оригинальной структуры при помощи параллелизма на примере стихотворения «Это месяц плывет по эфиру...» (298). В первых четырех стихах наблюдается параллелизм в расположении сходных элементов:

Это месяц плывет по эфиру,
 Это лодка скользит по волнам,
 Это жизнь приближается к миру,
 Это смерть улыбается нам.

Перед нами психологический параллелизм. По А. Н. Веселовскому, для психологического параллелизма необходимо сопоставление природного и человеческого по признаку действия, движения [5, с. 101]. В данном примере два элемента сопоставляются по признаку движения: месяц плывет – лодка скользит. По словам В. С. Баевского, в европейской поэзии, начиная с «Одиссеи», плавание – это образ прохождения земного пути с его бурями и опасностями [1, с. 98]. Течение жизни человека сопоставляется с движениями месяца и лодки. В поэзии Иванова образы лодки, лодочки, ялика, паруса, корабля имеют устойчивую семантику смерти.

Обрывается лодка с причала
И уносит, уносит ее...

Подобно тому, как лодка, ялик устремляется в омут, обрывается с причала, то есть движется к смерти, подходит к концу и жизнь человека. Остаются воспоминания о прошлом:

Это детство и счастье сначала,
Это детство и счастье твое.

Да, – и то что зовется любовью,
Да, – и то что надеждой звалось,
Да, – и то что дымящейся кровью
На сияющий снег пролилось.

В следующих стихах появляется прозопопея, связанная с психологическим параллелизмом.

...Ветки сосен – они шелестели:
«Милый друг, погоди, погоди...»
Это призрак стоит у постели
И цветы прижимает к груди.

Призрак – это, скорее всего, прошлое или сама смерть. В третьей части стихотворения тема смерти усиливается.

Приближается звездная вечность,
Рассыпается пылью гранит,
Бесконечность, одна бесконечность
В леденеющем мире звенит.

В конце стихотворения снова возникают черты психологического параллелизма (прозопопея): музыка наделяется способностью прощать, освещать путь.

Это музыка миру прощает
То, что жизнь никогда не простит.
Это музыка путь освещает,
Где погибшее счастье летит.

Завершается стихотворение образом погибшего счастья. Тропы рассмотренного стихотворения не укладываются в привычные схемы строения пучка, цепочки тропов или их сочетания. Стихотворение организовано совершенно иным способом: при помощи психологического параллелизма и его черты – прозопопеи.

Примененная методика позволила выделить как традиционные структурные типы сложных тропов (цепочка и пучок тропов), так и сложные тропы оригинальной структуры. В поэзии Иванова эмигрантского периода преобладают традиционные структурные типы тропов. Число сложных тропов оригинальной структуры невелико, однако их рассмотрение важно для установления особенностей образной системы поэта и для понимания своеобразия способов сочетания тропов в тексте.

Некоторые выводы нашего исследования могут служить аргументом при решении вопроса о степени принадлежности поэзии Иванова к «парижской ноте». Повышенное внимание поэта к тропам сложной структуры, создание тропов оригинальной структуры расходятся с требованиями предельной простоты стихотворения, предъявляемыми к стихам Адамовичем. Простота, отсутствие формальных изысков должны проявляться на всех уровнях: в выборе тем, размеров, в синтаксисе, в отсутствии «словесных украшений» [7, с. 6]. Присоединяясь к мнению ряда исследователей, мы можем говорить лишь об общей (минорной) тональности, свойственной поэтам «парижской ноты» и поэзии Иванова.

Список литературы

1. **Баевский В. С.** История русской поэзии: 1730-1980 гг. Компендиум. Смоленск: Русич, 1994. 304 с.
2. **Быченкова Ю. А.** Мир образов ранней Ахматовой: 1909-1921: автореф. дисс. ... к. филол. н. Смоленск, 2001. 18 с.
3. **Быченкова Ю. А.** Мир образов ранней Ахматовой: 1909-1921: дисс. ... к. филол. н. Смоленск, 2001. 210 с.
4. **Быченкова Ю. А.** Сложные тропы традиционной и оригинальной структуры в лирике Ахматовой 1909-1921 // Русская филология: Ученые записки Смоленского государственного педагогического университета. Смоленск: СГПУ, 1999. С. 81-87.
5. **Веселовский А. Н.** Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 404 с.
6. **Иванов Г.** Собрание сочинений: в 3-х т. / сост., подготовка текста, вступит. ст. Е. В. Витковского, коммент. Г. И. Мосешвили. М.: Согласие, 1994. Т. 1. Стихотворения. 656 с.
7. **Мосешвили Г.** «Между человеком и звездным небом...». О журнале «Числа» // Литературное обозрение. 1996. № 2. С. 4-7.
8. **Павлова Л. В.** Парадигмы 1907 года: «Ярь» С. Городецкого и «Эрос» Вяч. Иванова: дисс. ... к. филол. н. Смоленск, 1994. 272 с.
9. **Павлович Н. В.** Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М.: Азбуковник, 2004. 528 с.

STRUCTURE OF COMPLEX IMAGE IN EMIGRANT POETRY OF GEORGI IVANOV

Vasilevskaya Anna Leonidovna, Ph. D. in Philology
Military Academy of Air Defense of the Armed Forces
of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union A. M. Vasilevsky
vasilevskaya-5@yandex.ru

The article considers the features of complex images structure in Georgi Ivanov's poetry. The traditional structural types of complex tropes and complex tropes of the original structure are revealed and analyzed. The ways of creating a complex trope of the original structure in Ivanov's poetry are determined for the first time. The consideration of the trope structure in terms of originality reveals a tendency to reduce the figurative language of Ivanov's poetry at the end of the 50s. Tropes of the original structure are replaced by traditional ones, but at the end of 1958 they almost disappeared.

Key words and phrases: image system; complex trope; chain of paradigms; beam of paradigms; complex tropes of original structure.

УДК 8; 1751

Филологические науки

В статье рассматривается языковая структура эпических произведений татарского народа. В этой связи обосновываются и сопоставляются выразительно-художественные средства – языковые поэтические элементы, стилистические приемы, мифологические модели и представления – при воспроизведении эпической биографии батыра. Путем сравнения главных мотивов повествования выявляется знаковый и символический характер эпической картины тюрко-татарского мира.

Ключевые слова и фразы: образ батыра; народный герой; эпический батыр; героический эпос; поэтика фольклора; структура речи; харизма.

Гайфутдинова Рамзия Муллануровна

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
ramziya_gaifutdinova@mail.ru

**ЯЗЫК СИМВОЛОВ НАРОДНЫХ СКАЗАНИЙ:
ЭПИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА БАТЫРА®**

Язык дастанов – это поэтические элементы, речевые средства, своеобразные стилистические приемы и средства создания образности, т.е. в создании образа главного героя играет важную роль именно структурная стилистика и художественная речь. В создании образа батыра в эпических сказаниях используются различные лексические средства.

Поэтикой фольклора, в частности эпоса, занимались И. С. Брагинский (1972), В. М. Гацак (1984), В. М. Жирмунский (1962), Е. М. Мелетинский (1976), В. Я. Пропп (1998), П. Г. Богатырев (1971) и др. Художественная система эпоса, традиционные эпические приемы широко рассмотрены в их трудах. В данной статье акцентируется внимание на приемах создания образа непосредственно в эпосе татарского народа. На примере образов эпоса выявляется символический и знаковый характер эпической картины мира.

Художественные приемы, к которым обращался народ, весьма разнообразны. Через гиперболизацию показано возмужание и взросление героя. Нередко идет сравнение с другими героями эпоса: «Алпамыштай ир булды». / Возмужал как муж Алпамыш. Излюбленный поэтический прием – гиперболизация используется и для характеристики Ак Кубека. В некоторых сказаниях главный герой достигает такой высоты, что любое известие о нем настораживает. Например, услышав слухи о нападении Чуры, народ начинает переселяться на другой берег Волги.

Формула красоты батыра показана через сравнения. При описании главного героя используются определения-эпитеты, такие как «мерген» / меткий стрелок, «батыр» / герой, «ач бүредэй» / как голодный волк, «ач көзәндэй» / голодный скунс, «кара лачын» / черный ястреб, сокол, «каһәрдэй пәйда булгандай» / родился от злака, мрака озлобленный, жестокий, недоброжелательный, а при описании коня – «тулпар, юрга» / скакун.

Для изображения героев в произведениях встречаются сравнения, которые в своем значении связаны с качеством металла и драгоценных камней (медь, золото, серебро, железо). Например, «Чура батырның күкрәге булат төсле кургашын булыр». / Чура батыр имеет стальную грудь. Ак Кубек в утробе матери сообщает о том, что как только появится на этот свет, поцелует свою сноху с «серебряным лицом». В фольклоре татарского народа распространены выражения с эпитетом «көмеш» / серебро: көмеш балдак / серебряное кольцо (серьги, браслет), көмеш туй / серебряная свадьба, чәчкә көмеш куну / поседеть. Также среди татар бытуют эмоционально-лексические выражения, такие как «алма апа» / красивая тетя, сладкая, нежная, как яблоко, «матур апа» /